

Таврия Иван Михайлович, педагог дополнительного образования детей, заместитель директора Московского центра детского туризма и краеведения, Почётный работник общего образования, инструктор детско-юношеского туризма, Заслуженный путешественник России

г. Москва

ГОЛУБОЕ ВИДЕНИЕ ОСТАШКОВСКОГО ГИБДД-ШНИКА

Всю трудовую жизнь свою воспитывал детей, путешествовал с ними по всей России более 40 лет. Ныне, я и мои коллеги, ещё и на автомобилях путешествуем, ежегодно приезжаем в детский туристский лагерь «Юные Робинзоны»... В детский лагерь я приезжаю 16-й год подряд... Лагерь находится на берегу Селигера, а славный город Осташков является и районным центром Тверской области и туристским центром удивительной страны – Селигерии... Путь в эту страну лежит через Осташков...

Первого августа 2016 года в очередной раз привычно въезжаю с огромной радостью, в приподнятом настроении и с привычным волнением в Осташков. Проезжаю хорошо знакомый пост ГИБДД, большей частью

времени пустующий... Иной раз на посту стоят инспектора, но в этот раз пост пустовал... На здании поста выложены три огромные, но вполне приличные и всем автомобилистам хорошо известные буквы – «ГАИ» – государственная автоинспекция. Еду не спеша со скоростью 40 км/час, привычно проезжаю маленькую площадь с круговым движением, далее дорога делает крутой поворот – на улицу имени знаменитого русского математика, остаща по рождению, Леонтия Филипповича

Магницкого...

На этом крутом повороте всё и случилось, всего в одном километре от пустыющего поста ГИБДД... Как это частенько бывает на дорогах России, в изгибе поворота спрятался от глаз водителей молодой и прыткий осташковский ГИБДД-шник со своей полосатой палочкой-вырывалочкой. Его зоркий глаз выхватил в потоке машин мой московский номер, и вот... резкий виртуозный взмах палочкой и я, вырванный из транспортного потока, включив правый поворотник, «швартуюсь» на обочине дороги. Знаю, что у меня всё в полном порядке, уверен, что я ПДД не нарушал, а потому сидел в автомобиле и спокойно ждал инспектора...

Инспектор ГИБДД долго не подходил, спустя некоторое время вразвалочку – видно, что ему некуда торопиться – подошёл и в открытое окно тихо пробормотал скороговоркой что-то типа:

Стар-быр-бар Бабарыкин Бабарык Бабарыкович, – вроде как бы представился – разобрать ничего невозможно, – а затем уверенно и уже совершенно отчётливо, требовательно, иным тоном продолжил – Ваши документы!!!

Я подал документы, даже не спрашивая о причине остановки вне стационарного поста ГИБДД, который остался у меня за спиной в километре от этого поворота. Инспектор долго и скрупулезно изучал мои документы, а затем приступил к изучению моей «Самары», ВАЗ-овской «девятки».

- Тык-с... – инспектор обходит со всех сторон мою «Самару», постоянно наклоняясь к ней, то ли принохиваясь, то ли пошатываясь со стремлением на неё опереться...

- Тык-с... – многозначительно провозглашает инспектор, цепко изучая машину со всех сторон... Он отходит от неё, снова подходит к ней, нагибается, изгибается, словно под микроскопом изучает нечто такое, чего раньше видывать не приходилось...

Машина моя в отличном состоянии, с первого раза ежегодно проходит техосмотр без замечаний. Приборы на станции техосмотра не обманешь. Но и у ГИБДД-шника есть в наличии уникальный «прибор» – всем приборам прибор! – намётанный глаз-алмаз. Всем иным приборам – не чета... Так и есть. Инспектор, дважды обойдя мою машину, подошёл к моей водительской двери и тоном строгого экзаменатора задал мне вопрос на засыпку:

- А какого цвета у Вашей машины ходовые огни?

- Белого... – с недоумением отвечаю я...

ПРОБЛЕМКА, ТОВАРИЩ ВОДИТЕЛЬ! У ВАС ОГНИ ГОЛУБОГО ЦВЕТА!!! НУ, ЧТО ДЕЛАТЬ БУДЕМ?!

- Так какого цвета? – многозначительно понижая тон, уточняет инспектор, вонзая в меня оценивающий взгляд....

- Белого! – уже уверенно отвечаю я.

- Проблемка в том, – возражает инспектор, – что ходовые огни у Вас голубого цвета, а по ТУ спереди у автомобиля световые приборы, – витиевато продолжает инспектор, – могут быть только белого, лунно-белого или жёлтого цвета...

- Так вот они – лунно-белого цвета, – с надеждой констатирую я...

- Э-э-э... не-е-ет... Нет! Голубого! – возражает инспектор... – Так что мы делать будем? – философским тоном задаёт душу рвущий классический российский вопрос ГИБДД-шник, замирая в стойке ожидания и постукивая моими документами о свою ковшом раскрытую ладонь...

Инспектор молчит, молчу и я... Пауза затягивается неприлично долго... Мне становится немного не по себе, но я держусь:

- А чего делать? – прикидываюсь я простаком и отфутболиваю этот философский вопрос обратно инспектору...

- Ну, цвет-то... голубой! – напирает инспектор и задирает планку напряжённости – Я ведь могу демонтировать Ваши ходовые огни!

- Под протокол и мою видеосъёмку смартфоном... – спокойно констатирую я.

ГИБДД-шник берёт ещё выше – в его голосе звенят стальные нотки:

- А вы не в курсе, что за это нарушение Вы можете быть лишены водительских прав сроком на полгода...

- Я долгие годы ежедневно езжу мимо московских постов ГИБДД, мимо других

постов во многих городах России, мимо многочисленных постов на трассах, и ни один инспектор, ни разу не вменял мне голубизну ходовых огней моего автомобиля. Ежегодно я реально – на самом деле – с первого раза прохожу техосмотр, где также ни разу не было претензий к цвету огней, а Вы, получается, единственный в России, кто видит эту самую голубизну без всяких приборов... – философски констатирую я...

Инспектору явно не нравится моя стойкость и моё несогласие с голубым видением его уникального прибора – глаза-алмаза... И он стоит, молча размышляет и нервно похлопывает моими документами по

ладони своей левой руки, держа их в цепких пальцах своей правой руки. Палочка-вырывалочка беспомощно повисла на руке ГИБДД-шника...

Всё, что было выше, понятно, объяснимо, очевидно до боли в душе, привычно, обыденно и примитивно, но то, что произошло после выше описанного диалога, испортило мне настроение вконец и надолго, а последняя фраза осташковского ГИБДД-шника останется в памяти моей на всю жизнь, ибо забыть это не просто трудно – это забыть невозможно. ГИБДД-шник небрежно сунул мне мои документы в открытое окно автомобиля и хамски сказал:

- Езжайте! И что-бы я Вас в Осташ-кове боль-ше не ви-дел!

Нет, осташковский
ГИБДД-шник, Вы ничего не
поняли в этой жизни – не Вы,
а Мы... – а нас миллионы! –
Мы, граждане России,
российские водители, не
хотим видеть подобных, если
можно так сказать – «ги-бэ-
дэ-дэ-шников» – не только в
славном городе Осташкове,
но и в любом другом городе
России, на любом

российском посту, на любой российской трассе, на любом «закрытом» повороте...
ибо Россия для нас – Родина, а для вас – место для вымогательства. Добром это не
кончается, всё – до поры, до времени...